

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник о природе души и ангелов.

Абрамов Александр Вячеславович

Аспирант

*Владимирский Государственный Университет, Факультет Философских и
социальных наук, Владимир, Россия*

E-mail: sashabramov@mail.ru

Данная работа посвящена малоизученным вопросам онтологии о природе души и ангелов в учениях двух крупных мыслителей XIX в. Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника (Говорова). Они оба опирались на учение восточной патристики, в которой существуют две точки зрения по данной проблеме. Первую из них разделял Игнатий Брянчанинов: он исходил из позиции, что душа и ангел имеют некоторую телесную принадлежность. В систематизированном виде это мнение представлено в учении Иоанна Дамаскина (VIII в. н.э.), согласно которому абсолютной бестелесностью обладает только один Бог. Ангелы же и души людей имеют тонкую эфирную оболочку, и они называются *бестелесными* по отношению к физическим телам людей [4, 187-188].

Феофан Затворник придерживался второй точки зрения, которую высказывали учителя церкви (IV в. н.э.): Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Они учили об естественной бестелесности души и ангелов. Но Феофан Затворник допускал и другую точку зрения [5, 7-8] близкую той, которую излагал Игнатий Брянчанинов. Однако он отвергал учение, которое находил у Игнатия Брянчанинова, и которое признавал ошибочным. Это было «новое учение» ультра-материализма, не допускающее отдельного существования души от тела и считающее, что все ей (душе) приписываемое, есть отражение гармонического устройства тел. Это учение лишало природу души и ангелов всякой духовности и отвергало за ними такие духовные качества как совесть, свобода и сознание. Но это, на наш взгляд, является не верным, поскольку чувства Игнатий Брянчанинов связывал с принадлежностью души, а не тела, как приписывал ему его оппонент.

Источником разногласий Брянчанинова и Говорова послужило учение изложенное в римско-католическом «Богословском словаре» XIX в. (аббата Бержье). Оно предписывало сотворенным духам одинаковую сущность с Богом и развивалось под влиянием идеи Декарта, согласно которой все, что вне царства материи (телесной субстанции), принадлежит царству «чистого духа» (духовной субстанции) [1, 332]. Исходя из понятия вещественности ангелов, Игнатий Брянчанинов делает вывод об ограничении их движения в пространстве и времени, ссылаясь при этом и на современную науку своего времени, в частности химию и математику. [2, 208]. Феофан Затворник критикует это положение, считая, что химия, так же как и математика, не объясняют и не могут объяснить бытие души и ангелов, поскольку они бестелесны. Отчасти с мнением Феофана Затворника можно согласиться, поскольку нельзя с помощью химических опытов и математических величин изучить бытие духовных феноменов.

Такое разногласие вызвано, с нашей точки зрения, прежде всего, отсутствием единого терминологического аппарата, в различии определений таких исходных понятий как тело и телесность. Следствием этого является неверное логическое умозаключение Феофана Затворника, приписывающее Игнатию Брянчанинову учение, согласно

которому души людей и ангелов являются телами лишенными их разумной свободы и сознания. По этому поводу справедливо замечание Иеромонаха Серафима (Роуза), когда он говорит, что епископ Феофан лишь делает логический вывод: из того, во что по его убеждению, верит епископ Игнатий, но нигде у него он не может найти в работе места, где бы тот говорил о том, что ангелы (так же как и души людей. – А.А.) лишены разумной свободы и сознания [3, 221]. Поэтому для различия понятия телесности автор предлагает использовать понятия *естественной телесности* как тождественной природе человека, и *сверхъестественной телесности* как сущностной характеристике души и ангелов. Это позволит избежать выше названных ошибок в суждениях и устранить многие противоречия во взглядах обоих мыслителей.

Конкретизируя учение Игнатия Брянчанинова в контексте критике его Феофаном Затворником о сверхъестественной телесности души и ангелов, которая признает за ними духовность и духовные этические качества, автор приходит к заключению, что онтология Игнатия Брянчанинова, также как и онтология Феофана Затворника имеет право на существования. Верно поняты они во многом дополняют одна другую.

Литература

1. Декарт Р. Соч. в 2 т.: Т. I М.: Мысль, 1989. (Филос. наследие; Т. 106).
2. Епископ Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. М.: «Р. С.», 1991.
3. Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. М.: «Макао и К», 1991.
4. Иоанн Дамаскин. Источник знания. М.: Индрик, 2002.
5. Святитель Феофан Затворник. Душа и ангел - не тело, а дух. М.: «Талан», 1997.

Слова благодарности

Выражаю большую благодарность и признательность своему научному руководителю профессору Матвееву Павлу Евлампиевичу за его помощь в выборе темы работы, оформлении, и литературы.